

— Ты всё такой же дурак, — сказал Цзи Янь, хотя его настроение явно улучшилось.

— Кстати, ты ещё не объяснил, почему этот парень вдруг пнул меня без причины? И что за маленький ребенок всё время прячется у тебя на руках? — запоздало вспомнив о Гу Сюане и Фу Ане, Хэ Чжэньпин шутливо спросил. — Ты что, сменил профессию и стал нянькой?

— Гу Сюань, — указал Цзи Янь на Гу Сюаня, его лицо сразу же стало раздраженным, затем он похлопал по голове маленького Фу Аня, голос его был совершенно ровным. — Фу Ань.

— Фу... Фу Ань?! — Хэ Чжэньпин чуть не подпрыгнул от удивления, уставившись на маленького Фу Аня, его челюсть чуть не отвисла. Мальчик, смутившись, покраснел и спрятал лицо в груди Цзи Яня.

— Боже мой, оказывается, слухи, которые я слышал несколько лет назад, были правдой! Неужели действительно существует «Фу Ань»? Это... этот малыш действительно сын Фу Хэнмо?

Хэ Чжэньпин невольно прижал руку к груди. Сегодняшний день был полон сюрпризов, один за другим, не давая ему передышки.

— Дядя, вы знаете моего папу?

Маленький Фу Ань был очень чувствителен к имени своего отца, и его смелость сразу же проявилась, когда он поднял голову и спросил. Этот вопрос развеял сомнения в сердце Хэ Чжэньпина.

— Эээ... ха-ха, мы не знакомы, не знакомы.

Каждый раз, вспоминая Фу Хэнмо, Хэ Чжэньпин невольно думал о тех суровых и трудных заданиях, которые оставили неизгладимый след в его памяти. Поэтому он всегда чувствовал легкий страх.

Цзи Янь знал, что не сможет избежать вопросов Хэ Чжэньпина, поэтому вытащил маленького Фу Аня из своих объятий и решительно передал его Гу Сюаню, холодно бросив:

— Присмотри за Аньцзаем, у нас, взрослых, есть дела.

Гу Сюань промолчал.

Как только Цзи Янь закончил говорить, Хэ Чжэньпин быстро оттащил его в сторону, оба повернулись спиной, и Хэ Чжэньпин, запинаясь, понизил голос:

— Цзи Цзи, я читал в газетах, что Фу... тот человек, он уже...

Цзи Янь понял его намек и просто кивнул, что заставило Хэ Чжэньпина встревожиться.

— О боже! Цзи Цзи, я не хочу тебя обидеть, но как ты за эти годы стал таким глупым? Неудивительно, что я вижу, как ты живешь так плохо, ты слишком себя мучаешь.

Узнав о случившемся с Фу Хэнмо, Хэ Чжэньпин также почувствовал сожаление. Тогда он сразу же подумал о Цзи Яне и, узнав, что тот ушел из армии, успокоился, полностью поддерживая его решение. Но теперь, случайно встретив Цзи Яня, всё казалось иначе.

Хотя это могло показаться бесчувственным, но ради будущего своего друга Хэ Чжэньпин решил продолжить:

— Ну, раз его больше нет, зачем ты таскаешь с собой его сына? Кто знает, от какой женщины он родился! У тебя нет никаких обязательств перед этим ребенком, ты не его жена и не его мать, зачем тебе жить как вдове и растить ребенка? Может, я поеду с тобой в город N и отвезу его обратно, условия в жилом комплексе военного округа там отличные.

Цзи Янь молчал, эти слова задели его, особенно фраза «ты не его жена и не его мать», глубоко ранившая его.

— Спасибо, но...

Цзи Янь не винил его, Хэ Чжэньпин многого не знал, он не участвовал в тех четырех-пяти годах, которые Цзи Янь провел с Фу Хэнмо, и понятия не имел, как появился Фу Ань. Наверное, никто из посторонних не мог представить, насколько абсурдно всё произошло, но факт оставался фактом, и изменить его было невозможно.

Глубоко вздохнув, Цзи Янь сказал:

— Я сам разберусь с этим, просто оставь всё как есть, не лезь.

Цзи Янь коротко и ясно закрыл тему, оставив Хэ Чжэньпина в недоумении. Он знал, что Цзи Янь был человеком, который не терпел возражений, поэтому, улыбнувшись, как в старые времена, сказал:

— Ладно, пусть будет по-твоему, я верю, что у тебя есть свои причины, так что я поддерживаю твое решение.

— А что насчет этого парня по фамилии Гу? В его возрасте он явно не может быть незаконнорожденным сыном того человека, верно? — закончив с Фу Анем, Хэ Чжэньпин переключился на, казалось бы, более сложного Гу Сюаня.

Не дожидаясь ответа Цзи Яня, Гу Сюань подошел и спокойно сказал:

— Я его дальний двоюродный брат.

Цзи Янь стиснул зубы. Чёрт побери, этот парень действительно мастер лжи.

— А? Ты уверен? Мне кажется, ты не похож на Цзи Цзи, а скорее на двоюродного брата того человека, такой же высокомерный и противный! — под «тем человеком» Хэ Чжэньпин, конечно же, подразумевал Фу Хэнмо.

Гу Сюань внутренне встревожился, удивляясь, как такой рассеянный Хэ Чжэньпин вдруг стал таким пронзительным. Впредь нужно быть осторожнее.

Город X состоял из множества районов и уездов, и Западный пригород был одним из них.

До того как Хэ Чжэньпин пошел в армию, он хорошо учился, особенно в математике, которая многих пугала. Обычно он казался глуповатым, но как только брался за математические задачи, сразу оживлялся, быстро решая их на бумаге. Казалось бы, у него была хорошая голова, но по мере взросления он становился всё более беспечным. Поэтому, когда он сам искал работу, устроился бухгалтером в частную страховую компанию, по сути, занимался подсчетами.

Его компания находилась в уезде Западный пригород, и из-за небольших масштабов, когда не

хватало людей, начальник поручал ему также заниматься продажами, поэтому Хэ Чжэньпин постоянно ездил туда-сюда, и его единственным транспортным средством был подержанный велосипед, купленный за двадцать с лишним юаней.

Возвращаясь из поездки, он случайно встретил Цзи Янь и его компанию.

Как только они добрались до города в уезде Западный пригород, Хэ Чжэньпин сразу же стал гидом. Он прожил в городе Х более двадцати лет, и хотя его семья много лет назад переехала в район Дунчэн, далекий от этого пригорода, он здесь бывал часто и хорошо знал местные обычаи и традиции.

Он рассказывал, в каком ресторане на какой улице лучше всего готовят лапшу, особенно дешевую и сытную говяжью лапшу, куда можно пойти, если проголодаешься. Также он упомянул магазин удачных булочек напротив супермаркета, где готовят вкуснейшие булочки, и хозяйка, умелая и красивая, видимо, в молодости была красавицей, поэтому утром перед магазином выстраивалась длинная очередь, и если опоздать, то всё раскупят, не оставив ни крошки.

Он также рассказывал о местной школе, где после уроков дети выходили, держась за руки, напевая песни, что радовало родителей, которые хвалили школу. А ещё упомянул местную больницу, где уровень медицины оставлял желать лучшего, и люди не раз возмущались у входа, хотя медсестра Лю из приемного отделения была доброй и заботилась о бедных детях, её история даже попала в газеты.

Хэ Чжэньпин говорил без остановки, его глаза блестели, и он всё больше увлекался. Гу Сюань понял, что этот поток слов не скоро закончится, и, стиснув зубы, пошел за ним, терпеливо слушая его болтовню.

Маленький Фу Ань сначала слушал с интересом, но постепенно его глаза начали слипаться, и он заснул на спине Цзи Янь, пока Хэ Чжэньпин продолжал говорить.

Однако обычно вспыльчивый Цзи Янь на этот раз был удивительно спокоен. На его лице не было никаких эмоций, лишь изредка он отпускал пару колкостей в адрес Хэ Чжэньпина, но в целом слушал с интересом.

Гу Сюань внутренне раздражался, думая, что Цзи Янь явно выделяет этого простака.

Узнав, что Цзи Янь собирается здесь надолго поселиться, Хэ Чжэньпин сразу же обрадовался, его энтузиазм возрос. Он связался с несколькими знакомыми и быстро нашел подходящее жилье для них — третий этаж старого дома. Хотя вокруг было много запутанных переулков, но выйдя на улицу, они оказывались среди магазинов, что было очень удобно.